

и дважды Жуковский ставит на полях вопросительный знак (с. 16, 18; слова, подчеркнутые Жуковским, выделены курсивом). Полемизируя с Карамзиным о характере древней русской истории, Устрялов говорит, что «удельная система была господствующим явлением < . . . > только от Ярослава до монголов; до Ярослава же главным явлением было быстрое расширение норманнского господства над славянами и основание Руси». Критикуя общие методологические принципы Карамзина, Устрялов пишет: «Автор принимает за истину, что норманны положили в земле славянской начало Руси; следовательно, как виновники бытия Русской державы, они заслуживали самого тщательного внимания летописателя». Жуковский, по всей видимости, не склонен преувеличивать роли норманнов в русской истории. Между тем он так же, как и Карамзин, поддерживает норманнскую теорию происхождения российского государства, хотя и понимает ее своеобразно. Жуковский вслед за Карамзиным говорит «о вероятности Нестерова сказания, что князья варяжские не завоевали нашего отечества, и были избраны славянами управлять государством. Именно поэтому законы Ярослава не полагают никакого различия между россиянами варяжского племени и славянами».²³

Несмотря на то, что Жуковский вовсе не представляет себе отношения варягов и славян (русских) как идиллические, эта мысль была чрезвычайно важна, так как придавала норманнской теории своеобразную трактовку. Речь шла не об иноземном происхождении российского государства, а об иноземных правителях. Предпосылки же для возникновения русского государства возникли у самих славян. Вот почему Жуковский, читая Устрялова, не может согласиться с явным преувеличением роли норманнского господства и тем более видеть в норманнах «виновников бытия русской державы».

В обнаруженном нами недавно экземпляре «Истории русского народа» Н. Полевого (М., 1829) основные маргиналии Жуковского связаны с оценкой «Истории государства Российского». Жуковский не согласен с Полевым, утверждавшим в предисловии, что «благоговение к Карамзину многих его почитателей доходило до совершенного излишества». Жуковский подчеркивает эти слова и ставит знак вопроса.²⁴ Не принимает он некоторых методологических принципов истории Полевого, и в частности, как указывалось выше, его периодизацию, его отношение к истории Древней Руси.

Но, пожалуй, более всего спорит Жуковский с Полевым принципиально важному для него вопросу — о художественности «Истории государства Российского».

Полевой скептически относится в своем введении к мысли Карамзина о том, что главное достоинство истории он видит

²³ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1816. Т. 2. С. 63.

²⁴ Полевой Н. История русского народа. Т. 1. С. XXXV.